

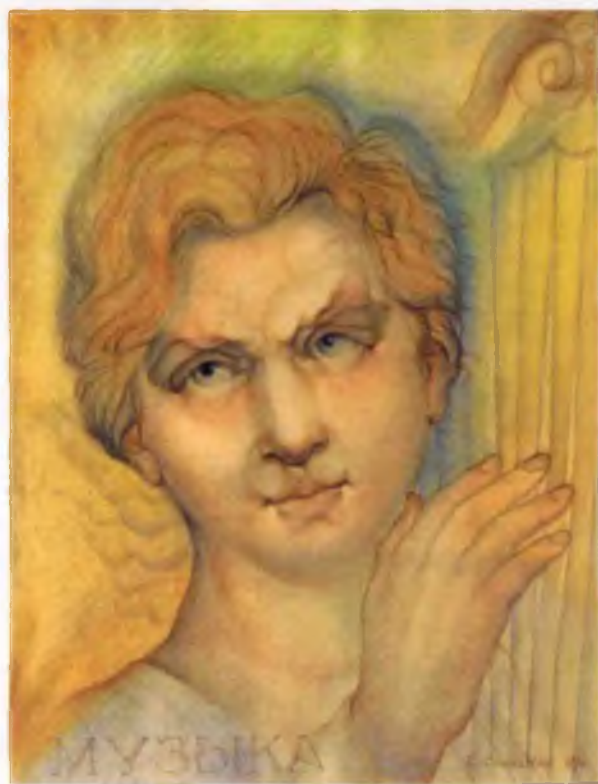
Деметра (Вселенная). 1980

Я слышу! 1962

«Звук должен расколдовать мир...»

Светлая магия искусства Е.Д. Спасского

Музыка. 1967

Lacrimosa. 1969

...Одно из самых волнующих проявлений человеческого Духа

Наш журнал продолжает публикацию избранных материалов из архива русского художника Е.Д. СПАССКОГО (1900–1985), приуроченную к 120-летию со дня его рождения (начало цикла – в № 8, 2020). Тексты и картины мастера предоставлены Фондом наследия Евгения Спасского.

Среди небольших эссе художника-мыслителя выделяется довольно объёмное (19 машинописных страниц) послание, посвящённое эзотерическим аспектам музыки. Написанное, вероятно, в середине – конце 1970-х годов, оно может рассматриваться как итог многолетних размышлений и творческой практики. Безусловно, не оставит равнодушным вдумчивого и ищущего читателя раскрытие некоторых визионерских моментов – плод глубокого личного духовного опыта.

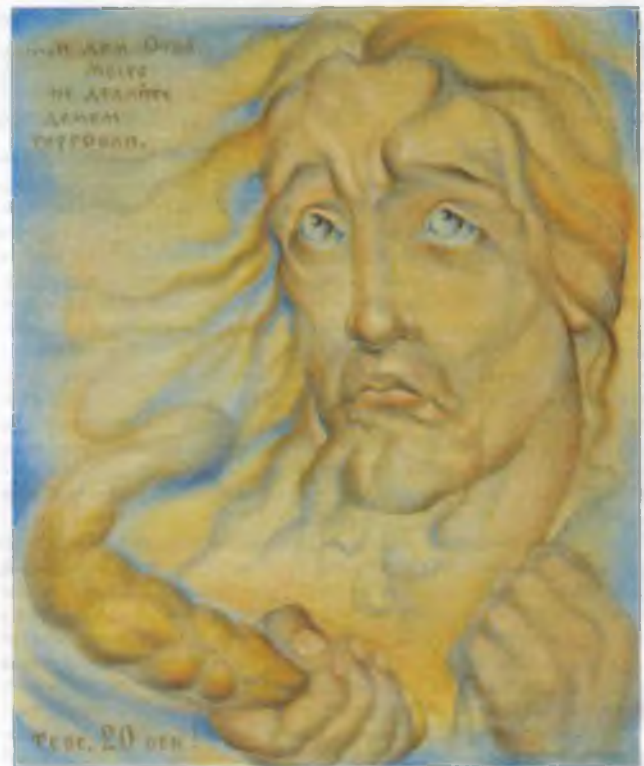
Исследователь творчества Е. Д. Спасского Вера Головина отмечает, что «любовь и глубокий интерес к музыке были пронесены художником через всю его жизнь; особые отношения с музыкой, не просто увлечённость, но, можно сказать, знаточество, во многом нашли отражение как в манере его письма, так и в целом цикле тем, посвящённых музыке». Спасский собрал огромную фонотеку, в его личном архиве хранится большое количество конспектов, посвящённых истории и теории музыки, а также книги о музыке и биографии музыкантов. По мнению В. П. Головиной, в поиске возможности выражения музыкальных качеств в живописи Е. Д. Спасский развивал идеи Ван Гога, Кандинского; несомненное влияние на него оказало антропософское учение Р. Штайнера, в котором, в частности, уделялось внимание соотношению цветов, звуков, небесных светил и жестов.

Музыка проходит красной нитью через всю биографию художника. С 8 до 12 лет он обучался игре на скрипке у будущего профессора Тбилисской консерватории Виктора Вильшау. Среди мест его работы как театрального художника-декоратора были оперный театр в Омске (1920 год) и Театр оперы и балета имени З. П. Палиашвили в Тбилиси (1942–1945). В 1926–1927 годах Е. Д. Спасский пробовал свои силы в качестве ведущего концертов в первом советском «Цирке Мюзик-Холле». В 1933 году он оформил ряд обложек для музыковедческих изданий Музгиза. А на склоне лет, с конца 1960-х годов и до конца 1970-х, участвовал как ведущий и лектор-музыковед в концертах солистки ГАБТ И. А. Морозовой...

Музыкальные сюжеты занимают значительное место в творчестве Спасского. В работах, созданных для музыкального театра, в медитативно-символических картинах или портретах композиторов мастер передаёт не только настроение той или иной симфонической темы, но и энергетику звуковых вибраций. Он ставит музыку в центр всего пространства человеческой культуры, «считывая» глубокие смыслы произведений старых мастеров.

Эссе Е. Д. Спасского публикуется по машинописному, с рукописной правкой, оригиналу, с незначительными сокращениями (обозначенными в тексте: [...]).

Публикация и комментарии подготовлены С. Г. Антоенко, В. П. Головиной, А. Р. Ефименко, Д. В. Жуковым

«Тебе, 20-й век!». («...и дом Отца Моего не делайте домом торговли»). 1966

Музыка

В прошлой статье, посвящённой вопросу современного искусства, я больше говорил о живописи, вскользь касаясь и других сторон искусства. Сегодня же речь идти будет главным образом о музыке. Музыка занимает главенствующее место среди других искусств. Она пронизывает своим дыханием все остальные искусства. Она первая появляется во вселенной. Звук первый разрывает безмолвие и тишину космического мрака. Её исток в недрах Отчуждения.

И каждый человек от рождения до смерти с нею проходит свою жизнь. [...] Цель у меня [...] – напомнить смысл и цель этого великого искусства, которое в наше трагическое время начинает бешено катиться в пропасть, ища своей смерти.

Хочется со всей конкретностью поставить перед душой один вопрос: может ли настоящее искусство, и в частности музыка, уживаться и расцветать в материалистическую эпоху? И музыка, и живопись, и всякое настоящее искусство [...] несёт в мир людям вести из духовного мира. А если это не так, то это уже не искусство, а ремесло. [...] Это превращение искусства в ремесло мы так ясно можем наблюдать в нашу эпоху. [...] Посмотрите на всю плеяду наших скрипачей во главе с Ойстрахом¹, на всех наших пианистов – это ремесленники, интересующиеся только внешней, формальной техникой. А что у них осталось,

что потеряно основной смысл? Такая же трагедия, слепота и тупость надвигается на весь земной шар. Уже 80 процентов Западной Европы заражены этим же идиотизмом. Космический мрак затягивает миллионы душ и сердец человека. Вот трагедия нашего времени.

Всякое настоящее, большое искусство «не от мира сего», и поэтому оно притягивает, привлекает человеческие сердца. Очаровывает человека, так как язык искусства – потусторонний. А подлинный язык, язык подлинной родины человека, язык не материальный и говорящий не о материальном. И музыка владеет этим языком, свободнее всех остальных видов искусства. Недаром музыка владеет такой большой притягательной силой, силой, действующей на все царства Вселенной. Музыкой заслушиваются животные, слушают её и растения. В Средние века игрой на дудочке вводили из сёл и городов крыс и мышей. В Индии кобры, ядовитые змеи, зачарованные звуками музыки, танцуют и качаются в такт. В древности, как рассказывает предание, стены каменные, окружающие город Фивы, были сложены под музыку. Камни сами укладывались в нужном порядке. Музыка – это дар богов, – говорили арабы.

Теперь это утрачено, и современный человек этому не верит, принимая все предания за сказку. А ведь это правда, которую надо вновь вернуть. Человек должен сознательно вернуть эту силу звука, овладеть настоящим искусством творческой музыки. Вы скажете, что это трудно, это невозможно, а ведь настоящая вера двигает горами. Значит надо вернуть веру, которой раньше владел человек.

Как же это получается, что человек, по мере развития, не приобретает новые качества души и Духа, а теряет и то, чем владел раньше? [...] Раньше человек имел эти способности как удар свыше, а теперь он должен сам, своим усилием приобрести, умножить и развить свою силу Духа. Овладеть всем тем, что заложено в каждого человека и что спит в глубинах его души. А в недрах человеческой души покоятся необычайные, космические силы. Их надо только разбудить. И вот сейчас, как никогда, настало время, требующее от человека пробуждения. Проснись, человек, и оглядись вокруг себя. Вот идёт новая эра, эра души сознательной². Всё нужно вновь пересмотреть из другой грани своего существа. Сознательно переоценить, переосмыслить. А люди, по закону инерции, катятся старыми, проторёнными дорожками и просыпают нашу грандиозную эпоху.

¹ Давид Фёдорович (Фишелевич) Ойстрах (1908–1974) – советский скрипач, альтист, дирижёр, педагог. Народный артист СССР (1953), лауреат Сталинской (1943) и Ленинской (1960) премий; дважды кавалер Ордена Ленина и Ордена Знак Почёта. Западная критика почитательно именовала его «царём Давидам», «королём скрипачей», «первой скрипкой мира»; отечественная – «гордостью советской музыкальной культуры». На протяжении многих лет Д. Ф. Ойстрах был дирижёром Московской филармонии, заведующим кафедрой скрипки Московской консерватории, председателем жюри Международного конкурса имени П. И. Чайковского в номинации «Скрипка». Исполнительская манера Давида Ойстраха включала эксперимент (так, играя на скрипке, он одновременно управлял оркестром: его игра как солиста становилась указанием другим музыкантам). Сын – Игорь Давидович Ойстрах (род. 1931), скрипач, дирижёр, педагог. Народный артист СССР (1989).

² Согласно антропософии, как тело состоит из физического, эфирного и астрального (душевного) тела, так и душа состоит из души ощущающей, души рассудочной и души сознательной (самосознающей). В своей работе «Теософия» Р. Штайнер писал: «Под душой сознательной мы подразумеваем здесь ядро человеческого сознания, т. е. душу в душе. Душа сознательная, как особый член души, отличается здесь от души рассудочной. Эта последняя всё ещё запутана в ощущениях, порывах, аффектах и т. д. Каждый человек знает, что ему прежде всего кажется истинным то, что он предпочитает из своих ощущений и т. п. Но лишь та истина пребывающая, которая освободилась от всякого привкуса таких симпатий и антипатий, ощущений и т. д. Истина остаётся истиной, хотя бы все личные чувства восстали против неё. Та часть души, в которой живёт эта истина, должна быть названа душой сознательной» (Р. Штайнер. Теософия. Ереван, 1990. С. 34–35).

Вернёмся вновь к музыке, к величайшему проявлению человеческого Духа. В ней всё застыло, поросло ряской и начался процесс разложения. Не хотят люди понять, что стоять на одном месте нельзя, как бы крепко мы ни держались за это место. Жизнь убегает вперёд. [...]

Музыка – одно из самых волнующих проявлений человеческой деятельности. Прислушайтесь, что говорили о ней люди глубокие и чуткие: Аристотель считал, что музыка должна быть обязательным предметом для правильного воспитания молодёжи, потому что она оказывает благотворное влияние на этическую сторону души³. А в XI веке врач Авиценна считает, что музыкой надо лечить и физические, и душевные болезни⁴. При желании можно найти и указать ещё много, много различных высказываний в пользу музыки. Я не буду делать этого, но закончить хочется словами, сказанными Львом Николаевичем Толстым, который сам увлекался игрой на фортепиано и даже пробовал сочинять. В последние годы жизни он говорил: «Из всех искусств я больше всего люблю музыку и мне тяжелее всего бы расстаться с нею, с теми чувствами, которые она во мне будит»/Записки С. Булгакова/⁵.

А вот попробуйте, прислушайтесь-ка к современной музыке и посмотрите, что она в Вас будит и будит что-нибудь, кроме раздражения и уныния. Это ведь касается не только современной джазовой и эстрадной музыки. Об этом не хочется даже и говорить, так как это типичный отброс, шлак жизни. Это же раздражение

и пустота встают теперь при слушании и классической музыки. А почему? Потому что исполнительское мастерство утеряло свою внутреннюю насыщенность, свою духовную значимость. Люди, исполняющие [музыку], опустели и погрузились в материальную, внешнюю форму, не несущую ничего за собой. Такая музыка вызывает только в сердце боль и горечь. Сатана ловко подтасовал карты и вместо духовной пищи подсунил пустоту внешнего ремесла.

Об этом я буду говорить ещё дальше, а сейчас хочется перейти к формам ансамблей музыкального искусства, музыкальных произведений. Когда-то из подсознательной мудрости души человек вкладывал те или иные музыкальные мысли и настроения в ту или иную ансамблевую форму, правильно соответствующую его душевному настроению. Позднейшие столетия утеряли этот дар. Утеряли смысл и значимость ансамбля. И стали писать как попало, лишь бы не отстать от моды. [...] Хочется на-

Аристотель. 1978

³...Что касается мелодий, то уже в них самих содержится подражание нравственным переживаниям... Музыка способна оказывать воздействие на нравственную сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодёжи. – Аристотель. Политика. Книга восьмая. V: 8,9//Аристотель. Сочинения в 4-х тт. Т. 4. М., 1983. С. 637, 638.

⁴Дошедшие до нас музыкально-теоретические труды Ибн Сины [Авиценны, 980–1037] входят составной частью в такие энциклопедические сочинения, как «Свод науки о музыке» в «Книге исцеления»; «Сокращенное изложение о музыке» в «Книге спасения»; глава о музыке в «Книге знаний», вошедшая в раздел «Математика»... Ибн Сина впервые в истории подводит под музыкальную историю солидную научную базу, рассматривая музыку с позиций не только математики, но и социологии, психологии, поэтики, этики и физиологии. В высказываниях великого учёного о ней ярко проявился его многогранный талант врача и философа, математика, поэта и музыканта-исполнителя. – Иванови Л. А. Ибн Сина/Авиценна в зеркале музыки. Некоторые музыкально-теоретические взгляды Ибн Сины. Воззрения Ибн Сины в области музыкальной теории//Евразийский журнал региональных и политических исследований (Вестник Челябинского государственного университета). 2007, № 23. С. 101, 102.

⁵ Е. Д. Спасский приводит (очевидно, по памяти) цитату из дневника Валентина Булгакова, последнего секретаря Толстого: «Люблю музыку больше всех других искусств, мне всего тяжелее было бы расстаться с ней, с теми чувствами, которые она во мне вызывает» Булгаков В. Ф. Л. Н. Толстой в последний год его жизни: Дневник секретаря Л. Н. Толстого. М.: Гослитиздат, 1957. С. 175.

Портрет Фредерика Шопена. 1937

помнить, что ни одно из искусств не может и не должно порывать связь, святую связь с математикой. И как в своё время цифры были святыми символами, полными глубокого смысла для Пифагора, так и теперь надо вновь вернуть эти мудрые понятия каждого числа.

Музыкальное произведение для одного голоса или одного солирующего инструмента – это понятие начала, единого, целостного, Отца Вселенной. Какая ответственность, какая целомудренность и воля, полная любви. Какая грандиозная задача. Такое одиночество человек переживает вскоре после смерти. Один, совсем один. Нужно найти силы, уверенность и внутреннюю крепость.

И вот, чтобы не было так страшно человеку, подставляют подпорку – другой инструмент, и называют это аккомпанементом. Это уже легче. Пока солист поёт или играет, другой инструмент хоть изредка, да квакает из болота. Уже не так страшно. А впоследствии и второй, аккомпанирующий инструмент хочет приобрести

права гражданства. Он увеличивается, разбухает, вырастает во вступлении, и в финале раскатывается никому не нужным и подчас очень длинным окончанием. Так появляется дуэт.

И люди стараются отыскать оправдание такому дуэту. Два начала – добро и зло, рай и ад. И, наконец, Отец и Сын, говорящий слова, которые слышал от Отца. Отец и сотворённая Вселенная. Два инструмента в одном созвучии, но один – мысль, а другой – творение. Бах где-то подсознательно чувствовал фальшивость такого соединения, такого дуэта и искал правильного решения. Но найти это решение ему не удалось. Да это и естественно, потому что весь мир был заражён этой лживой двойственностью, которая в IX веке так сильно завладела умами.

Рассудочно найти выход из этой петли невозможно. Начинали подтасовывать всевозможные понятия. Понятие двух начал, живущих в человеке, начало женское и мужское – вот дуализм, вот истинное созвучие двух начал. Но забывали, что человек один, и что это истинное соло в своём мудром многообразии. Вопрос дуализма, деления мира на два начала очень пагубный. Это крепкие силки, в которые попадает часто человек. [...]

Вопрос дуэта очень сложный [...]. Вот почему я и задерживаюсь на этом понятии долго. [...] Сама идея дуэта, двойственности, пагубна в своей основе. Раньше, когда люди были духовнее, дуэта не существовало. Понятие идеи дуэта было чуждо человечеству. Дуэт появляется много позже и особенное распространение получает в XVIII и XIX веках. Раньше было принято только одногласное пение, то есть сольное исполнение и многоголосное – это хор. Так было в прежнем церковном пении, и это было здоровое, истинное и мудрое понимание музыкального исполнительства. [...] Естественное и правдивое понимание построения Вселенной и человека.

Ведь всё в мире, в Макрокосме и в человеке (в микрокосме), как в капле Божественной, отражающей всю мудрость Мира, всегда жило три начала, триединство, то есть тело, душа и Дух. Это понятие существовало, если Вы припомните, как говорит доктор, до 869 года. До созыва Вселенского собора в Константинополе, на котором был отменён Дух и вместо триединства появляется пагубная идея дуализма⁶. И вместо трёх истинных начал появ-

⁶IV Константинопольскому собору (в православной историографии также – «Малый Свято-Софийский») 869–870 годов, признаваемому Католической Церковью «VIII Вселенским», придаётся особое значение в историософии Р. Штайнера («доктора», как называют его последователи-антропософы).

ляются два ложных начала. Вместо «тело, душа и Дух», или «Бог Отец, Сын и Дух Святой» остаётся только тело и душа, или Бог Отец и Сын. Это страшное непонимание и помрачение человеческих сердец пролилось и во всю человеческую жизнь. И на почве дуализма появляется и дуэт, это фальшиво ложный музыкальный ансамбль.

Наконец, один из труднейших ансамблей, это трио. Святая Троица. Троиединство. Полная согласованность трёх высших начал, живущих в человеке как микрокосме, это Манас, Будхи и Атма⁷. Есть ли в мире в музыке, хоть слабое подобие этой глубочайшей мудрости. Пока в мире существуют только названия, формальные на-

В своих лекциях Штайнер неоднократно привлекал внимание к формулировке собора, которая, по его выражению, «упразднила Дух» (15.05.1917. ПСС т. 176 б). Чисто богословским вопросам на этом соборе уделялось мало времени. Основной темой заседаний, проходивших под председательством папских легатов, было осуждение константинопольского патриарха Фотия. Эта инициатива исходила от римского папы Адриана II и была поддержана по политическим соображениям византийским императором Василием I Македонянином. Святитель Фотий, твёрдый противник догматических нововведений Запада (с его именем связано первое, так называемое «Аскальдovo» крещение Руси в 860 году), был осуждён, однако в 877 году вновь занял патриарший престол (а в 886 году оказался вновь смещён). Среди еретиков, приписывавшихся латинянами Фотию, было так называемое учение «о двух душах», или трихотомии дух-душа-тело. В 11-м пункте соборных постановлений категорически утверждалось, что человек имеет «одну разумную и познающую душу» — *inquit animam rationalem et intellectualem...* Историк Церкви проф. А. П. Лебедев отмечает: «впоследствии Фотий постарался уничтожить всякую память об этом соборе в Восточной Церкви. И его благородные усилия имели познейший успех. Забвения, полного забвения — вот чего достиг в скором времени собор этот на Востоке... И эта судьба была вполне заслужена...» («История разделения Церквей в IX, X и XI веках», гл. V). Как указывают православные богословы — например, святитель Лука Крымский, архиепископ Павел (Хмельевский), — учение о трёхчастном составе человеческого существа, ясно выраженное в Новом Завете (напр., 1 Фес 5: 23), разделяло большинство древних отцов Церкви и подвижников нового времени: Игнатий Богоносец, Иустин Мученик, Ириней Лионский, Климент Александрийский, Ефрем Сирийский, Григорий Нисский, Нил Синайский, Иоанн Кассиан, Исидор Иерусалимский, Иоанн Лествичник, Исаак Сирийский, Димитрий Ростовский, Серафим Саровский, Иннокентий Брянчанинов, Феофан Затворник, Филарет Московский. Трихотомии в том или ином варианте придерживались также Аристотель, Платон, Плотин, Филон, Филте, Шуберт, Шеллинг, Яков Бёме, Л. М. Лопатин, Н. И. Пургов.

⁷ Согласно антропософии, в человеческом существе заключено семь принципов, или составных частей. Тело человека строится из физического тела, жизненного (эфирного) тела, астрального тела и «Я» — зерна души. Перерабатывая своим «Я» астральное тело, человек создаёт пятую основную часть своего состава — Манас, которому Р. Штайнер, чтобы не повторять популярные в Теософском обществе индийские термины, дал название «Geisteselbst» — Самодух. Духотело — духовное «Я» или «Дух в «Я». Перерабатывая своим «Я» эфирное (жизненное) тело, человек создаёт шестую часть своего существа — Будхи, или, согласно Р. Штайнеру, — «Lebensgeist» (Жизнедух). Будучи развиты, Манас и Будхи представляют собой преобразённые астральное и эфирное тела человека. Высший же дар, который может получить человек на Земле, — это способность управлять своим дыханием, преобразовать кровь, проследить работу нервов и управлять процессом мышления. Тот, кто достиг этой ступени, считается Адептом, человеком, который образует в себе седьмой член человеческого существа — Атму, преобразованное «Я» физическое тело. Итак, согласно антропософии, у каждого человека сформировалось четыре части его состава. Пятая в настоящее время сформировалась частичным образом, шестая и седьмая — в зачатке.

Бетховен (барельеф II). 1960

звания, абсолютно пустые, не несущие в себе ни малейшей правды. Даже просто в жизни троичность человеку непонятна. Бог один, но в трёх лицах — это пытаются постичь, понять рассудком. Но рассудком понять это невозможно. Это можно только при полном молчании внутренне пережить. Вот почему в музыке это трио звучит абстрактно, надуманно, сухо. Никого оно не трогает, ибо это не правда, а ложь.

Ещё на одну троичность можно указать, живущую в каждом человеке. Это тело, душа и Дух, о которых я говорил выше. Это должно быть единым, целостным, но несущим разные окраски. Тело — эту часть человеческого существа ближе всего может передать виолончель. Душа, конечно, скрипка или альт. И дух — деревянный духовой, кларнет или фагот. Я сознательно никогда не касаюсь таких инструментов, как фортепиано или флейта. Это грубые, плохие инструменты, которые кроме раздражения и назойливости ничего не вызывают в душе. Клавесин — это благородный и кристально чистый инструмент, который также можно ввести в состав трио. Правда, клавесинов настоящих, с хорошим певучим звуком до нас дошло очень мало. И исполнителей на этом инструменте тоже единицы.

Окончание следует